

НЕ ТОЛЬКО АПЛОДИСМЕНТЫ

[Окончание. Начало на 2 стр.].

Станиславский всегда страстно поднимал вопросы театральной этики. Опасна трясина театральных кулуаров, недоброжелательность. Она затягивает незаметно, медленно, но верно, а иногда и безповоротно.

Свое достоинство актера нельзя отстаивать претензиями, ссылками на обстоятельства, на чье-то предвзятое отношение. В театре всегда были, есть и будут актеры талантливые и просто полезные. Но эти «просто полезные» становятся вредными, когда они начинают разрушать атмосферу театра недовольством, сплетнями и прочим...

Недавно в театре случилось «ЧП»: режиссер (человек, безусловно, талантли-

вый, но не лишенный эгоизма и тщеславия) жестоко оскорбил актрису. Было собрание, на котором поговорили начистоту, и сейчас этот человек ушел (и не «по своему желанию») из театра.

И здесь следует задуматься: почему получилось так, что режиссер стал позволять себе обидные, а порой даже оскорбительные отзывы об актерах? Причина, по-моему, все та же: нет в театре единого коллектива. «Меня обидел — «переморщусь», других — не мое дело», — наверное, так рассуждал каждый.

В нынешнем сезоне из театра ушли несколько актеров. Не о всех из них приходится жалеть, но все же этот факт говорит о том, что коллектива единомышленников в театре пока нет.

И, наконец, третья причина того, что на долю театра довольно редко выпадает успех — административная.

Без малого 4 года тому назад (10 июля 1967 г.) «Молодежка» писала в статье «Мечта о механической замене», что трудно даже говорить о бережном отношении к актеру при той безудержной гонке спектаклей, которая стала нормой в нашем ТЮЗе. Прошло уже немало времени, сменилось руководство театра, а подобная ситуация сохранилась.

Накануне зимних каникул школьников выходит спектакль «Двенадцать месяцев». Играется каждый день. Можно допустить — каникулы, горячая пора. Но то же самое было и с «Обыкновенной историей», и с «Девочкой и апрель», и с «Судьбой барабанщика». Дело доходило даже до того, что спектакль «Судьба барабанщика» показывали два раза в день. А такие спектакли, как «Вечно живые», «Четыре близнеца», «Чудеса без решета», почти совсем сошли с барнаульской сцены.

О какой творческой удовлетворенности может идти речь в этих условиях? Остается только усталость и раздраже-

ние. Это не мои слова — так говорят актеры, которые сыграли немало интересных ролей и, несмотря ни на что, любят театр.

Но это не все. Трудно даже вспомнить, когда театр проводил творческие отчеты актеров в институтах, школах, училищах. Даже во время просмотра театральной молодежи в ТЮЗе не нашлось человека, который бы перед началом спектакля рассказал о творческом пути того или иного актера, о том, в каких ролях он занят. (Кстати, в драмтеатре это делалось на каждом спектакле).

Проблем в жизни ТЮЗа немало; их разрешение во многом зависит от самих актеров, от активности комсомольской организации театра и, конечно, от позиций главного режиссера и дирекции в подборе кадров и репертуара.

Будем верить, что наш ТЮЗ из неопределившегося пока подростка станет театром со своим характером, и что каждая новая встреча с ним будет обогащать зрителей, делать их взрослее, помогать им жить.

Н. ДЕМИН.

г. Барнаул.